

Konečný, Zdeněk

Революционное движение в Чехословакии и его отношения к СССР

In: Konečný, Zdeněk. *Revoluční hnutí v Československu a jeho vztahy k SSSR : Morava a Slezsko : dokumenty, 1879-1938*. Vyd. 1. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1960, pp. 290-297

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/119163>

Access Date: 18. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЧЕХОСЛОВАКИИ И ЕГО ОТНОШЕНИЯ К СССР

В настоящий период построения социализма и коммунизма взаимоотношения между народно-демократической Чехословакией и Союзом Советских Социалистических Республик очень тесные и дружеские. В экономической, политической и культурной областях они развиваются планомерно — в отличие от прошлых годов. Это положение во взаимоотношениях между странами лагеря социализма не возникло случайно и беспричинно. Автор настоящей статьи хочет показать некоторые предпосылки для развития чехословацко-советских взаимоотношений. В статье исследуется период пролетарского революционного движения, и особое внимание уделяется годам так наз. дюмюнхенской республики. В более короткой вступительной части автор описывает развитие русофильства в чешском рабочем движении с начала его существования в 70 годах 19 ст.

Целью настоящей статьи, дополненной богатым документальным материалом, является изображение и оценка помощи, которую советский народ оказал рабочему классу в Чехословакии, крестьянству и прогрессивной интеллигенции. Статья отказывается от более подробного описания каких-либо дипломатических или официальных экономических отношений. Она ставит перед собой две задачи. Исследуя развитие организованного рабочего движения в чешских землях с его возникновения до второй мировой войны, автор хочет прежде всего показать, что именно наш народ знал о жизни русских и затем советских рабочих, крестьян и интеллигенции, о построении социализма в Советском Союзе, о его борьбе с международной реакцией, с мировым империализмом и т. п. Вторая задача статьи, в сущности, вытекает из первой. Надо установить, какое влияние оказало на взгляды нашего народа существование Советского Союза и знания о нем, до какой степени они активизировали его для борьбы против собственной буржуазии, грозящей фашистской опасностью и, наконец, против реального военного конфликта с немецким фашизмом. Следовательно, главную цель своей статьи видит автор в описании развития народного русофильства в вышеприведенный период, а именно в Моравии и Силезии. Но главные выводы, сделанные на основании исследе-

дований автора, можно будет распространить на всю территорию Чехословацкой республики. Статья пока сосредоточивается на познании чехословацко-советских взаимоотношений, представляемых самыми передовыми частями тогдашнего общества во главе с социал-демократической, а затем Коммунистической партией Чехословакии, в Советском Союзе большевиками. Не опубликованный до сих пор письменный материал из Государственного архива в гг. Брно и Опава является основой документов. Из печатного материала автор публикует в хронологическом порядке прежде всего сообщения из газет „Ровность“ и „Остравский дневник“.

В первой главе статьи говорится о чешско-русских взаимоотношениях до Великой Октябрьской социалистической революции. С точки зрения развития русофильства чешского рабочего движения и развития чешско-славянских взаимоотношений вообще можно различать в годы перед Октябрьской революцией приблизительно следующие главные периоды и события:

1. 70 и 80 годы 19 ст., когда возникли, в сущности, русофильство рабочего класса и формы его революционного движения. Оно было в значительной степени стихийным, иногда случайным, но и пророческим.

2. В 90 годах 19 ст. русофильство становится прочным фактором в чешском рабочем движении. Оно стало органической составной частью интернационального чувства нашего пролетариата, который его предпочитал из-за его славянского происхождения. Чешские рабочие, однако, никогда не предпочитали русофильство и славянофильство вообще в такой мере, чтобы это не противоречило духу пролетарского интернационализма. Наоборот, русофильство и славянофильство помогали укреплять пролетарский интернационализм в среде чешского рабочего движения.

3. Следующий период охватывает 1900—1904 гг. В эти годы русофильство чешского рабочего движения приобрело революционный характер. Рабочие в чешских землях неоднократно выразили свою солидарность с русскими революционными событиями, которые служили им примером. Они узнали очень много о ходе русских революционных событий и могли, таким образом, легко и хорошо прийти к выводу, что буржуазно-демократическая революция в России приближается. Активное влияние русофильства и славянофильства способствовало, в общих чертах, усиленной активности экономического движения рабочих в чешских землях и движению за улучшение жизненного уровня. Они, однако, привели к политическому революционному движению народа, стремившегося прежде всего к завоеванию всеобщего и равного избирательного права при выборах в земские сеймы, городское представительство и государственный совет.

4. Революционный 1905 год. Можно сказать, что рабочее движение в чешских землях, благодаря руководству социал-демократической партии, приняло взрыв русской революции без удивления. Чешские рабочие ожидали

русскую революцию и видели в ней вполне понятный и необходимый результат предыдущих стремлений в России. В этом году произошли также главные политические события в чешском рабочем движении. Рабочий класс в чешских землях и, можно сказать, во всей Австро-Венгрии подготовлялся к осуществлению буржуазно-демократической революции. Казалось, что чешские рабочие осенью 1905 г. к ней тесно приблизились. Страх оппортунистического руководства социал-демократической партии, однако, нарушил все расчеты. Русофильство чешского рабочего движения приобрело в 1905 г. окончательно революционный характер, который уже никогда не потеряло.

5. 1906—1907 годы мы должны, собственно говоря, также отделить один от другого, так как в эти годы ослабевали как русская буржуазно-демократическая революция, так и ее отклик и влияние на чешское рабочее движение. Рабочий класс, однако, не перестал верить в русскую революцию и в ее победу, хотя эта революция была временно разгромлена.

6. 1908—1914 годы представляли для истории русофильства чешского рабочего движения лишь скудный событиями период. Тем более, однако, креп чешско-южнославянский союз. Революционное славянство сохранило характер пролетарского интернационализма и свой классовый характер. Ему удалось накануне второй мировой войны не поддаться новой буржуазной концепции славянства с его исключительно захватническими и империалистическими тенденциями.

7. Весь первый этап развития чешского рабочего движения оканчивается периодом войны перед Великой Октябрьской социалистической революцией. Его охарактеризовал новый подъем русофильства в чешском рабочем движении особенно под влиянием февральской буржуазно-демократической революции.

На две вышеуказанные мысли мы можем вкратце ответить приблизительно следующим образом: народ в Моравии и Силезии во главе с социал-демократической партией очень интересовался революционными событиями во всем мире. В международном рабочем движении он предпочитал, до определенной степени, деятельность социал-демократических партий и пролетариата в славянских странах. Из них на первом месте стояла Россия. Но этот усиленный интерес к событиям в славянском мире никогда не отклонился от принципов пролетарского интернационализма. Наоборот, они его укрепляли. В этом усиленном интересе нашего рабочего движения к России и к другим славянским народам нельзя видеть только результат славянского чувства. Оно привело к тому, что чешский пролетариат искал в России самые передовые силы международного рабочего движения и он их искал, несомненно, также в первой русской революции 1905—1907 гг. Мы приходим, следовательно, к заключению, что чешский рабочий и каждый чешский трудящийся, находившийся под влиянием социал-демократического движения, узнал

очень много о русских революционных событиях. Подробные информации о нем он получил через социал-демократическую печать.

Влияние русских революционных событий было настолько сильно, что мы не должны раздумывать, можно ли ответить также на второй вопрос. Они влияли своей силой, прогрессивностью и революционностью. Выше уже было сказано, что русофильство рабочего движения помогало в то время поддерживать в пролетариате дух пролетарского интернационализма. Вышеприведенная статья приводит ряд примеров, когда отклик русских революционных событий помог чешскому рабочему движению сохранить инициативность и активность в политической или экономической борьбе. Отклик русских революционных событий помог, несомненно, трудящимся в чешских землях достигнуть лучшего жизненного уровня, главным образом в форме определенных положительных результатов путем забастовочного движения и борьбы за повышение оплаты труда. Отклик первой русской революции оказал самое большое влияние. Русские революционные события коренным образом ускорили также закрепление законом принципа всеобщего, равного, прямого и тайного голосования при выборах в государственный совет. Вторая буржуазно-демократическая революция — так наз. февральская — вызвала сильное отвращение народа к войне и к австро-венгерскому режиму.

Нельзя, однако, рассматривать влияние русских революционных событий в нашем рабочем движении лишь по его очевидным результатам. Такая оценка была бы очень неправильной. Ведь народ в чешских землях хотел достигнуть больших результатов, чем тех, которые ему удалось завоевать в упорной экономической и политической борьбе. Серьезное препятствие в этом отношении представлял оппортунизм руководства социал-демократической партии. Рабочий народ, находившийся под сильным впечатлением первой русской революции, хотел разжечь в своей стране то же самое революционное волнение, устранить революционным путем эксплуатацию человека человеком, смести капиталистические общественные порядки и построить социализм. Неудачи его не разочаровали, так как он должен был, в конце концов, их учитывать. Рабочие никогда не перестали верить в окончательную победу русского народа. Ведь эта победа должна была обеспечить также их победу в чешских землях.

Вторая и третья главы говорят о развитии революционного русофильства в чешском рабочем движении в период так наз. домюнхенской республики. Основанием для деления обеих глав служат события, относящиеся к признанию Советского Союза чехословацким правительством и к заключению торгового договора между Чехословацкой Республикой и Советским Союзом в 1934—1935 гг.

Февральская революция вызвала у наших рабочих значительное недовольство собственным положением. При таком настроении рабочие узнали о Ве-

ликой Октябрьской революции. Социал-демократическая печать довольно восторженно встретила начало пролетарской революции в России и образование советского правительства. Социал-демократическая печать, в конце концов, не могла поступать иначе. Она должна была, по крайней мере, выражать в своих известиях революционное настроение пролетариата. Все ведущие представители рабочей партии, однако, думали, что Октябрьскую революцию невозможно будет перенести из России в чешские земли. Сравнивая в этом смысле 1905 год, мы видим, что это был серьезный шаг назад. Тем не менее, можно сказать, что 1917—1918 годы вызвали хотя бы частичную активизацию руководства социал-демократической партии, в которой в то время начало создаваться левое крыло. Оно привело к тому, что социал-демократическая печать стала в отдельных случаях пропагандировать также основные идеи о социалистической республике и одобрять политику советского правительства. Из этого здорового ядра социал-демократической революции родилась Коммунистическая партия Чехословакии.

Только КПЧ стала носителем наиболее революционного ядра русофильства в чешском рабочем движении. Коммунисты не пропускали ни одного случая, чтобы говорить о Советском Союзе с восторгом, хотя и критически. Для этого самыми подходящими случаями служили ежегодные празднования Великой Октябрьской революции. Вскоре приехали в СССР первые чехословацкие граждане, которые после возвращения на Родину, по поручению КПЧ, рассказывали на публичных митингах о приобретенном в стране Советов опыте. Другим источником сведений о Советском Союзе, об успехах советского народа в построении социалистического хозяйства были так наз. „смычки“, т. е. письма, которыми обменивались чешские и советские рабочие. Весь этот материал вместе с многочисленными известиями в коммунистической печати просветил наш народ настолько, что его уже никогда не могла поколебать антисоветская пропаганда буржуазии. Наоборот, бессилие политики нашей буржуазии еще более утверждало наш народ, руководимый КПЧ, в правильности его пути. Так например, по случаю смерти В. И. Ленина этот народ в Моравии провозгласил, что он пойдет по Ленинскому пути, что он поставит установить правительство рабочих и крестьян и в Чехословацкой республике. Он верил, что диктатура пролетариата станет скоро реальностью в странах всей Европы. В 20 годах КПЧ приняла всевозможные меры для того, чтобы принудить чехословацкое правительство к признанию советского правительства де-юре и к заключению торгового договора с Советским Союзом. При этой широкой кампании народ — под руководством КПЧ — вновь доказал свое дружеское отношение к советскому народу, его образу жизни, его стремлению построить социализм. Чехословацкое правительство, наконец, вынуждено было все это реализовать только под влиянием бесповоротности экономических законов, которые не позволяли игнорировать на

долгое время такую большую страну как Советский Союз в экономической жизни всего мира.

Заслуживает признания деятельность КПЧ в то время, когда Советский Союз выполнял планы первой пятилетки. Она была причиной того, что народ не обращал внимание на фальшивые сведения буржуазии о Советском Союзе и верил в выполнение советским народом пятилетнего плана. На первом плане всех коммунистических партий в мире в 20 и 30 годах стоял вопрос о защите Советского Союза от военной опасности, угрожающей со стороны мирового империализма. КПЧ также очень интенсивно обсуждала этот вопрос, и чехословацкий народ занимал к нему с самого начала бескомпромиссную позицию. Это было понятно. Ведь в мире произошли события, которые могли когда угодно разжечь мировую войну. Ее мог предотвратить лишь единый фронт под руководством коммунистических партий. К созданию единого фронта стремился также народ Чехословакии. Он особенно резко протестовал против антисоветских событий в Китае, Англии, Польше, против войны в Испании и т. д. В борьбу против военных событий и за защиту советского правительства включилась очень успешно наша молодежь.

В 1917—1934 гг. еще повысилась революционность русофильства в среде чешского рабочего движения, руководимого КПЧ. Усилилась революционность рабочего народа, который давал все больше, чаще и серьезнее понять, что он готов с оружием в руках бороться за защиту Советского Союза. Народ был готов жертвовать жизнью за советское правительство, за сохранение мира во всем мире, что обеспечило бы Советскому Союзу возможность построить социалистическое хозяйство. Хотя коммунистам вполне не удалось создать единый пролетарский фронт, все-таки рабочий класс всего мира был настолько крепок, что во главе с Советским Союзом отвратил в начале 30 годов серьезную угрозу войны. Этот период еще убедительнее, чем раньше, показал, что русофильство чехословацкого рабочего движения носило характер пролетарского интернационализма. Пролетариат с полным правом верил, что СССР поможет ему образовать десятки и сотни правительств рабочих и крестьян во всем мире.

Народ в нашей республике в это время знал все основное о Советском Союзе. Ничего не осталось им незамеченным, всем он очень живо интересовался. В сравнении с предшествующим периодом его информации, наоборот, значительно увеличились и улучшились. Ведь в СССР можно было посылать своих представителей. Коммунистическая печать и делегаты, вернувшиеся из СССР, распространяли правду об этой стране социализма. Они восторженно отзывались о Советском Союзе, хотя и не скрывали затруднений и недостатков. Все верили, что главная, окончательная цель — построение социализма и коммунизма — близка. Что касается влияния этих информации о Советском Союзе на рабочее революционное движение в ЧСР, мы

должны в заключение сказать следующее: самым большим желанием народа Чехословацкой республики, руководимого КПЧ, было стремление следовать за Советским Союзом на его пути к социализму и коммунизму.

С той точки зрения, с какой настоящая статья исследует развитие чехословацко-советских взаимоотношений, период перед второй мировой войной не внес в эти взаимоотношения никаких существенных изменений. Все его характерные черты, появившиеся в 1935—1938 годах, возникли уже на предыдущем этапе. Надо только подчеркнуть, что они стали более определенными, интенсивными. Всю передовую общественность заинтересовали прежде всего известия о второй советской пятилетке, советской конституции и выборах в Советском Союзе. Главным мотивом чехословацко-советских революционных взаимоотношений осталась и впредь защита Советского Союза от империалистических поджигателей войны. КПЧ не пропустила ни одного случая, чтобы выразить свою точку зрения. КПЧ начала особенно интенсивную антивоенную кампанию во время войны в Испании. КПЧ и наш народ, который верил своей партии, бескомпромиссно стоял на стороне политики Советского Союза, поддерживавшего испанских бойцов.

1938 год, год второй мировой войны, стал в истинном смысле слова годом испытания для развития чешского революционного русофильства. Последние месяцы перед началом второй мировой войны стали проверкой чешского русофильства в пролетарском революционном движении. Какие были результаты этой проверки? Она, без сомнения, показала, что все эти положительные свойства революционного русофильства накануне второй мировой войны выдержали это испытание. Многочисленные торжественные митинги подтвердили, что отношение рабочего народа к Советскому Союзу не изменилось. Все полученные до сих пор информации о Советском Союзе, крепкая вера в правильность его пути к социализму, вера в его окончательную победу — все это превратилось в уверенность, что в тот момент, когда Чехословацкой республике угрожала гибель со стороны фашистского врага, Союз Советских Социалистических Республик стал единственным защитником чехословацкого народа. Чехословацко-советские революционные взаимоотношения пришли к положительному заключению — к абсолютному доверию чехословацкого рабочего народа к советскому народу. Взаимные чувства народов обеих славянских стран не были бесплодны. Об этом вполне убедительно свидетельствовали военные события второй мировой войны.

Чехословацко-советские прогрессивные взаимоотношения постепенно приобретали после Великой Октябрьской революции еще одну основную черту. Сторонники чехословацко-советской дружбы верили в советское социалистическое строительство и были убеждены о реализации того же самого социалистического пути и в Чехословацкой республике. Поэтому мы можем называть эти чехословацко-советские взаимоотношения не только революцион-

ными, а также социалистическими. Сегодня, после второй мировой войны, они достигли полного расцвета.

Перевод: Иржи Бронец

Zdeněk Konečný

DIE REVOLUTIONÄRE BEWEGUNG IN DER TSCHECHOSLOWAKEI UND IHRE BEZIEHUNGEN ZUR UdSSR

In der gegenwärtigen Etappe beim Aufbau des Sozialismus und des Kommunismus sind die Beziehungen zwischen der volksdemokratischen Tschechoslowakei und der Sowjetunion (Union der Sowjetischen und Sozialistischen Republiken) sehr eng und Freundschaftlich.

Darüber hinaus haben diese Beziehungen im Gegensatz zu allen vorangehenden Jahren einen planmässigen Charakter, und zwar sowohl auf wirtschaftlichem, als auch auf politischem und kulturellem Gebiete. Ähnlich ist es auch in den übrigen Ländern des sozialistischen Lagers. Dieser Charakter der gegenseitigen Beziehungen zwischen den Ländern des sozialistischen Lagers ist keinesfalls zufällig oder aus sich selbst herausentstanden. Die vorliegende Abhandlung ist bestrebt, einige der Voraussetzungen für die Entwicklung der tschechoslowakisch-sowjetischen Beziehungen anzuzeigen. Sie behandelt die Etappe der proletarischen revolutionären Bewegung, wobei sie sich besonders auf die Jahre der sog. vormünchner Republik konzentriert. In einem relativknappen einleitenden Teil wird die Entwicklung des Russophilentums in der tschechischen Arbeiterbewegung seit ihren Anfängen in den 70er Jahren des 19. Jahrhunderts geschildert.

Es ist der Zweck der mit einem reichen dokumentarischen Material ausgestatteten Untersuchung die Hilfe, die das sowjetische Volk der tschechoslowakischen Arbeiterklasse, aber auch dem Bauerntum und der fortschrittlichen Intelligenz erwiesen hatte anzuzeigen und gebührend zu würdigen. Die Arbeit verzichtet auf eine eingehende Darstellung der diplomatischen und offiziellen wirtschaftlichen Beziehungen. Ihr Hauptanliegen ist zweierlei. In erster soll sie an Hand der Entwicklung der organisierten Arbeiterbewegung in den böhmischen Ländern von ihren Anfängen bis zum zweiten Weltkrieg aufzeigen, welches Wissen unser Volk um das Leben der russischen und später sowjetischen Arbeiter, Bauern und Intelligenz, um den Aufbau des Sozialismus in der Sowjetunion, um ihren Kampf gegen die internationale Reaktion, gegen den Imperialismus u. a. besass. Die zweite Aufgabe der Untersuchung ergab sich dann aus der ersten. Es soll festgestellt werden,